

ЛОГИКА

ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

создание
СТОИМОСТИ
путем
объединения
сетей и знаний*

Т. Гросфелд, Т. Дж. А. Роландт

Открытые инновации – двигатель благосостояния

Внедрение инноваций – один из ключевых факторов роста производительности труда и благосостояния. Деловая среда, характер инноваций и условия конкуренции в последние десятилетия существенно изменились [1, 2, 3]. Глобализация и смена бизнес-моделей на всем протяжении цепочек создания стоимости привели к радикальным изменениям в производстве товаров и услуг: компоненты, изготовленные в одном месте, собираются в другом, а продаются в третьем. Это стало возможно благодаря информационно-коммуникационным технологиям. Расширяются масштабы аутсорсинга и офшорной деятельности. Значительное снижение цен на транспортные услуги в сочетании с быстрым падением стоимости коммуникаций и координации создало условия для повы-

шения самостоятельности участников экономической деятельности [4]. Это привело к географическому разделению не только производства и потребления, но и подразделений, реализующих различные задачи, функции и специализированные компетенции в фирмах и цепочках создания стоимости. Поскольку инновации в бизнесе стали ключевым фактором эффективности, мы обсудим их меняющуюся природу, что позволит выявить перспективные направления инновационной политики.

Движущие силы открытых инноваций

Можно выделить два ключевых фактора для перехода к открытым инновациям:

- Нарастающая глобальная конкуренция спрессовывает время выхода на рынки, вынуждая компании

* Данная статья не обязательно отражает точку зрения Министерства экономики Нидерландов.

ускорять инновационный процесс и быстрее развивать коммерчески жизнеспособные продукты и услуги. Например, полупроводниковая индустрия приспосабливается к короткому жизненному циклу мобильных телефонов: свежие версии с новыми функциями должны появляться не реже раза в год.

- Растущая сложность и мультидисциплинарный характер инноваций делают их дороже и рискованней. Все больше компаний теряет возможность осуществлять инновации из-за того, что в рамках отдельной организации слишком дорого добывать и поддерживать все необходимые знания о технологиях и новых рынках. В частности, в производстве полупроводников наблюдается экспоненциальный рост стоимости разработки новых технологий (рис. 1).

Вообще эта отрасль служит хорошим примером увеличения сложности и мультидисциплинарности в современных технологических разработках. Столкнувшись с нарастающим разнообразием сфер применения микроэлектроники, полупроводниковой промышленности пришлось учиться объединять все новые и новые технологии. Характерный пример – интеграция в кремний пассивных электронных компонентов (индукторов, конденсаторов и резисторов), без чего было бы невозможно создание современных мультидиапазонных и многорежимных мобильных телефонов. Вслед за этим развитие новых технологий потребовало реализации механических, термических, акустических, химических, оптических и гидродинамических функций. А за поворотом тем временем уже маячат нано- и биотехнологии.

Создание инноваций путем сочетания различных технологий и рынков – это то, на чем зиждется человеческая деятельность. Способность привлекать таланты играет ключевую роль для инновационного потенциала фирмы. Инновации «завязаны» на людей, поэтому борьба за таланты становится очень жесткой. Наряду с обычными для рынка труда стимулами (зарплаты и т.п.) важными аргументами для работников данного сегмента рынка труда при выборе ими конкретной компании или района мира являются перспективы роста и вдохновляющая профессиональная среда, в которой сочетались бы различные функции и возможности для перекрестного опыления идеями.

Наконец, отметим быстрый рост числа возможных рынков и прикладных сфер. Один только полупроводниковый рынок состоит из более чем 300 различных сегментов, и их число постоянно растет за счет таких новых областей, как, например, технологии «умного дома» (domotica), интеллектуальная окружающая среда (ambient intelligence) и биосенсоры. Все они требуют не только различных технологических компетенций, но часто разных инновационных и бизнес-моделей, поскольку к каждому рынку нужен свой, индивидуально разработанный подход. Отдельно взятая компания не может обладать всеми необходимыми для этого знаниями.

Все это требует ускорения окупаемости внутренних исследований и разработок в компаниях, а поиск талантов порождает мощные стимулы к тому, чтобы компании делали инновационный процесс все более открытым [2], в частности путем привлечения до-

полнительных знаний извне, исследования развивающихся рынков с целью увеличения числа приложений существующих технологий, а также путем лицензирования и венчурной активности.

Грани открытых инноваций

Открытость инновационного процесса требует от отдельной фирмы партнерства с внешними акторами (поставщиками, клиентами, конкурентами, университетами, исследовательскими институтами), посредством чего открывается доступ к комплементарным знаниям, сетям и рынкам (рис. 2).

Вовлечение сторонних и передача во внешнюю среду внутренних наработок превратили создание нового бизнеса в очень динамичный интерактивный процесс (рис. 3). Способность гибко реагировать на получаемые извне знания и применять их становится ключом к успеху инноваций и обретению выгоды от тех знаний, которые создаются внутри компании.

Открытые инновации нацелены на создание новых коммерческих возможностей путем совместного вывода на рынок новых продуктов и услуг за счет использования комплементарных знаний разных партнеров. Этот путь ведет к формированию в конкретных коммерческих или технологических сферах (эко)систем взаимосвязанных бизнесов (промышленных кластеров), в которых объединяются поставщики, клиенты и исследовательские организации [5]. Поскольку для открытых инноваций важны географическая близость и прямые социальные взаимодействия, кластеры концентрируются в определенных высокотехнологичных зонах (региональных хотспотах).

Хорошим примером европейской экосистемы, возникшей благодаря открытым инновациям, может служить Кампус высоких технологий (High Tech Campus) в Эйндховене (Нидерланды). Он специализируется на ключевых технологиях в сферах наноэлектроники и встроенных систем, микросистем, инфотейнмента, высокотехнологичных систем и здравоохранения. Кампус располагается в трансграничном европейском регионе – одном из ведущих в сфере исследований и разработок, – который охватывает область от Лювена (Бельгия) и Аахена (Германия) до Эйндховена и Делфта (Нидерланды). Появление Кампуса высоких технологий связано с инновационной стратегией компании Philips, которая открыла свой инновационный процесс, позволяя другим фирмам – включая конкурентов – использовать исследовательские установки и создавать в Кампусе новые научные филиалы. Благодаря совместному использованию оборудования, услуг и знаний, а также возможностям для кооперации и создания совместных предприятий и партнерств в Кампусе сложилась экосистема открытых инноваций. Здесь представлены многие ведущие высокотехнологичные компании соответствующего профиля, в числе которых Philips Research, NXP Semiconductors, IBM, Atos Origin, FluXXion, ASML, Cytocentrics, Handshake Solutions и Dalsa.

Открытые инновации – многогранное явление. В литературе описано множество различных его практик: стратегические альянсы, субподряды, лицензиро-

Рис. 1. Экспоненциальный рост затрат на исследования и разработки в производстве полупроводников

* Источник: оценка IBS.

вание, совместные предприятия, создание компаний на базе университетов, совместное использование установок, межотраслевые альянсы, сотрудничество в сфере стандартизации, совместные или скоординированные разработки, кооперативные венчурные инвестиции, инновации с ценными бумагами, научно-производственная кооперация. Согласно [2, 6, 7, 8, 9], процесс открытых инноваций может осуществляться в пяти основных формах:

- Привнесение знаний извне
- Передача знаний
- Партнерство
- Венчуры
- Инновации по инициативе пользователей.

На практике компании сочетают различные стратегии в зависимости от особенностей конкретного рынка, технологии и других обстоятельств.

Процесс привнесения извне создает новые коммерческие возможности путем использования и интеграции внешних знаний клиентов, поставщиков, исследовательских организаций и конкурентов. Он может осуществляться посредством закупки лицензий, привлечения внешних инновационных компаний, приобретения специализированных поставщиков либо сделок с ними в рамках цепочки создания стоимости. В данном случае процесс открытых инноваций концентрируется на повышении эффективности инновационной деятельности в отдельной фирме. Подобный тип открытых инноваций по своей природе более иерархичен и нацелен на коммерческое использование полученных извне технологий.

Процесс передачи знаний во внешнюю среду в основном мотивируется стремлением увеличить отдачу от внутренних технологических разработок за счет поиска новых сфер их применения и доведения имеющихся знаний до тех рынков, где они могут быть востребованы. Это может достигаться путем продажи либо лицензирования интеллектуальной собственности, вступления в межотраслевые альянсы (пример – разработка кофе-машины Senseo, выполненная компани-

ями Sara Lee и Philips) или создания новых филиалов на быстро развивающихся рынках в сотрудничестве с местными поставщиками (Китай). Такой вариант открытых инноваций нацелен на получение выгоды от использования собственных технологий, для него более характерна горизонтальная организация.

Партнерство сочетает описанные выше подходы благодаря кооперации в рамках стратегических альянсов по совместной разработке новых технологий, продуктов, услуг и рынков. В этой модели участники инновационного процесса сотрудничают в альянсах и сетях, внося в них взаимодополняющие знания. Отношения между партнерами обычно носят равноправный характер. Как правило, данный тип открытых инноваций не просто соответствует взаимным договоренностям о выгодах, доступе к интеллектуальной собственности и ее использовании, но сильно зависит от доверия между сторонами. Подобная форма открытых инноваций характерна для кооперации в исследовательской деятельности. Чаще всего партнерство возникает при стандартизации технологической траектории или при совместной разработке родовых (generic) технологий для новых приложений.

Хорошим примером первого типа может служить стратегическая кооперация между NXP и Sony Corporation, выразившаяся в учреждении ими компании Moverse, которая будет на глобальном уровне способствовать интеграции приложений для смарт-карт в мобильные телефоны с применением технологии Near Field Communication (NFC).

Пример второго рода – Holst Centre. В 2005 г. Фламандский межуниверситетский центр микроэлектроники (Flemish Cross University Centre for Micro-Electronics, IMEC) и Нидерландский технологический институт прикладных исследований (Dutch Technology Institute for Applied Research, TNO) учредили центр открытых инноваций, получивший название Holst Centre. Это – независимая научная организация, ведущая разработку родовых технологий и платформ для решений на базе автономных беспроводных датчиков

Рис. 2. Значимость открытых инноваций

и новых технологий электроники (systems-in-foil)¹. Главная особенность центра состоит в активном взаимодействии и тесной кооперации с промышленностью и учеными. Здесь производители, представители университетов и исследовательских организаций совместно занимаются стратегическими технологическими программами и разведкой рынков, осуществляют увязку технологических дорожных карт с прикладными ноу-хау, анализируют цепочки создания стоимости и формируют среднесрочные дорожные карты для конкретных продуктов. Участники кооперации получают доступ к базовому портфелю интеллектуальной собственности центра. Они могут подключаться к до-конкурентным программам, основанным на обмене интеллектуальной собственностью, и использовать полученные результаты, прикомандировывать сотрудников к исследовательским группам, сотрудничать с учеными из других секторов, входящих в цепочку создания стоимости. Основная идея состоит в том, что подобное перекрестное опыление идеями позволяет лучше приспособить исследовательскую стратегию к производственным нуждам.

Венчурный бизнес предполагает инвестирование корпорациями в небольшие перспективные компании-стартапы для изучения развивающихся рынков и прин-

ципально новых технологий. Основная цель состоит в получении внутренних и внешних преимуществ через развитие стратегического сотрудничества со стартапами и инновационными компаниями, создающими или внедряющими новые технологии. Успешными примерами этой стратегии служат компании, подобные Nokia и DSM. Венчурные инвестиции Nokia направлены на выявление и развитие новых бизнесов, находящихся пока вне поля зрения основных бизнес-подразделений корпорации. DSM Venturing активно инвестирует в стартаповые компании, ею созданы фонды венчурного капитала, нацеленные на проекты в области новых материалов, пищевой и фармацевтической промышленности. Миссия DSM Venturing состоит в оценке развивающихся рынков и технологий с целью совершенствования ассортимента продукции DSM и создания новой стоимости. Наряду с финансированием стартапов DSM Venturing поддерживает их знаниями родительской корпорации, а также доступом к ресурсам и сетям, что обеспечивает взаимную выгоду и интерактивное обучение. В 2006 г. DSM Venturing инвестировала в шесть новых компаний в сфере биологических наук и материаловедения.

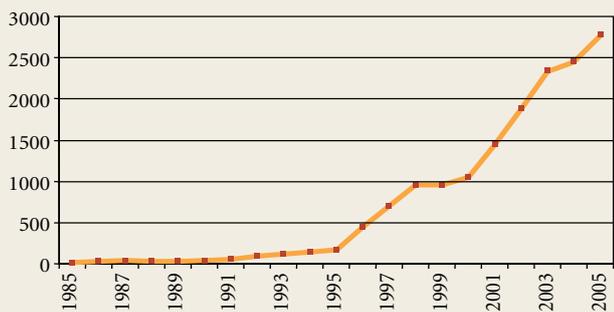
Другой пример – Инновационный фонд нидерландской стратегической инновационной программы Point One, которая действует на принципах частно-государственного партнерства и нацелена на усиление национальной экосистемы в области нанoeлектроники и встроенных систем. Фонд поддерживает высокотехнологичные стартапы на ранних этапах инвестирования, опираясь на концепцию «умных денег» (smart money concept). Компании, получившие средства, также обеспечиваются опытными кураторами из соответствующих отраслей промышленности.

Инновации по инициативе пользователей. Три обсуждавшихся выше типа открытых инноваций осуществляются, как правило, по инициативе компаний, получающих выгоды от продажи новых продуктов и услуг. Однако любой успешный инновационный процесс требует участия клиентов, чтобы с большей вероятностью удовлетворять их нужды и вызвать желание приобретать новые продукты (товары и услуги). Рыночный спрос на новинки и доступ к новым рынкам и знаниям – наиболее важные факторы, влияющие на уровень инвестиций в исследования и разработки [11]. Раннее вовлечение пользователей в инновационный процесс снижает риски, поскольку разработчики получают механизм обратной связи и возможность обучения: это позволяет им опираться на знания пользователей при создании новых продуктов.

В работе Эрика фон Хиппеля [12] описан процесс открытых инноваций, инициированный не компаниями, а клиентами, которые берут на себя ведущую роль при адаптации и внедрении существующей технологии таким образом, чтобы обновленные продукты и услуги лучше соответствовали конкретным потребностям пользователей (инновации, сфокусированные на пользователе). Главный побудительный мотив в данном случае – не получение денег, а решение проблем, с

¹ Systems-in-foil – обобщенное название совокупности технологий, разрабатываемых в Holst Centre. Электронные устройства создаются методом литографии на гибкой подложке с использованием органических транзисторов и соединений. Технологии systems-in-foil нацелены на ускорение разработки и вывода на рынок новых поколений электронных устройств.

Рис. 3. Число вновь созданных альянсов в сфере информационных и биотехнологий за год (трехлетняя скользящая средняя)

Источник: [10].

которыми сталкиваются клиенты, имея дело с товаром или услугой. В качестве примеров здесь служат разработка инновационными интернет-сообществами свободного программного обеспечения с открытым кодом (Linux), горные велосипеды и некоторые медицинские устройства. При таком подходе инновации осуществляются на базе открытых для сотрудничества сообществ либо платформ, которые свободно раскрывают свои знания и добровольно отказываются от прав интеллектуальной собственности. Пользователи создают инновации, совместно адаптируя продукты и перенимая друг у друга опыт. Эмпирические исследования показывают, что пользователи все в большей степени вовлекаются в разработку и модификацию продуктов и услуг.

То, что участие пользователей становится все важнее для успеха инноваций, подталкивает компании, как и университеты, к созданию живущих реальной жизнью платформ для исследований и «живых обучающихся лабораторий», где новые продукты и услуги могут разрабатываться и тестироваться совместно на основе конкретного опыта потенциальных пользователей [13, 14]. В так называемых «живых лабораториях» («Living Labs») фирмы, университеты и пользователи могут сотрудничать в разработке, прототипировании, проверке и тестировании новых сервисов, продуктов и систем в условиях реального их применения. Здесь следует упомянуть Place Lab при Массачусетском технологическом институте (MIT), Philips Home Lab, Европейскую инициативу Living Lab (CORELABS), которая включает такие центры, как Arabianranta в Хельсинки, Mobile City Bremen в Германии, Testbed Botnia в Швеции и Freeband в Нидерландах.

Подобные процессы интерактивного обучения на ранних стадиях обеспечивают разработчиков продуктов необходимым опытом и обратной связью, раскрывающей потребности клиентов. Обучающиеся лаборатории также все чаще используются транснациональными корпорациями для выработки устойчивых стратегий и создания продуктов, адаптированных для менее развитых рынков и стран – Индии, Китая, Бразилии, Мексики [15, 16].

Подведем итоги. Нарастание конкуренции и сокращение жизненного цикла продуктов уменьшают период их присутствия на рынке и сроки окупаемости исследований и разработок. Это усиливает стремление компаний к наращиванию отдачи от внутреннего порт-

феля интеллектуальной собственности. В то же время риски и затраты, связанные с инновациями, возрастают. Для отдельной фирмы становится слишком дорого развивать и поддерживать в своей структуре все компетенции, необходимые для освоения новых рынков или технологических возможностей. Ускорение инноваций требует не только сочетания различных технологий и областей деятельности, но и большей вовлеченности пользователей. Участие в венчурных предприятиях и партнерствах – это открытые стратегии радикальных инноваций, тогда как другие подходы – передача знаний, «привнесение извне» и инновации по инициативе пользователей – в основном ориентированы на усовершенствования.

Политика открытых инноваций: соединение сетей и знаний

Как правительства могут способствовать расширению практики открытых инноваций в бизнесе?

Самым важным и фундаментальным стимулом для инноваций является конкуренция. Осуществляя инновации, компании создают себе будущие конкурентные преимущества. Поскольку конкуренция служит главным двигателем инноваций, она должна быть в центре внимания любой политики стимулирования инновационного предпринимательства, чтобы препятствовать злоупотреблению рыночной властью и различным сговорам, которые ограничивают конкуренцию.

Прежде всего речь должна идти о создании правильных рамочных условий. Поскольку бизнес является двигателем инноваций и роста производительности труда, важной функцией правительства является создание благоприятного климата, стимулирующего предпринимательство и инновации в частном секторе. Это включает стабильные макроэкономические условия, эффективно функционирующие рынки труда и капитала, антимонопольное регулирование, патентный режим, а также высочайший уровень научной и образовательной систем, отвечающий потребностям бизнеса. Поскольку в основе открытых инноваций лежит обмен знаниями, роль правительства состоит еще и в создании адекватных институциональных структур для такого обмена не только между фирмами, но и между частным сектором и общественной инфраструктурой знаний (университетами, технологическими институтами).

Итак, конкуренция и благоприятные рамочные условия стимулируют инновации, однако из-за провалов рынка и различных институтов (утечек знаний и доходов, информационной асимметрии, непрозрачности) стимулы к инновациям могут оказаться слишком слабыми, что снижает интенсивность коммерческих исследований и разработок. Поскольку социальная отдача от инноваций опережает по темпам их экономическую окупаемость, это создает почву для проведения инновационной политики [17]. Налоговые стимулы, государственная поддержка исследовательской кооперации между университетами и бизнесом, создание агентств, работающих в качестве брокеров знаний, – все это может значительно сблизить сроки социальной и коммерческой окупаемости инноваций.

Утечки знаний и доходов могут отбить у компаний желание инвестировать в инновации, но в то же время – как в случае открытых инноваций – они приводят к социально полезному распространению знаний. Добровольно сотрудничая в сетях открытых инноваций, компании интернализируют внешнее знание и получают от него выгоду. Это серьезный довод в пользу деятельности правительств, направленной на стимулирование научно-исследовательской кооперации в открытых инновационных сетях. Устранение барьеров на пути формирования промышленных кластеров и сетей позволит ускорить окупаемость инноваций в частном секторе.

Следующий вопрос – *соединение сетей*. Для проектирования эффективной инновационной политики ее разработчики должны представлять себе коммерческие инновационные стратегии и практики.

Инновационная политика не должна быть направлена на отдельно взятые фирмы, но создавать условия и стимулировать партнерство и сотрудничество между фирмами и исследовательскими организациями в открытых экоиновационных системах. Это подразумевает комплексный подход, ведущий к созданию в промышленных кластерах и региональных хотспотах целого спектра индивидуализированных политик.

По сути, открытые инновации бросают вызов двум основным парадигмам инновационной политики.

Во-первых, отметим, что в инновационной политике некоторых стран проводится линейное разграничение между фундаментальными и прикладными исследованиями и разработками. Но, как было показано выше, динамика фирм и самих инноваций радикально изменилась и требует интерактивного, нелинейного подхода к инновациям.

Во-вторых, в инновационной политике часто делается четкое различие между мелкими и средними предприятиями, с одной стороны, и крупными компаниями – с другой. В пользу этого есть серьезные доводы, поскольку масштаб влияет на инновационную деятельность. Однако в инновационных экосистемах малые, средние и крупные фирмы создают симбиоз,

организуя разделение труда в цепочках создания стоимости. Инновационная политика должна привлекать во внимание и то, как крупные и мелкие компании взаимодействуют со своей экосистемой и внешней средой. Серьезное значение, особенно для малых и средних предприятий, имеют развитие компетенций и совершенствование практик формирования стратегических альянсов. В то же время крупные компании часто становятся центрами инновационных сетей.

В проекте DOMUS был проведен анализ роли крупных фирм². В нем отмечается, что в национальных инновационных системах ключевую роль, как правило, играют транснациональные компании местного происхождения. Они служат для национальной инновационной системы каналами поставки мировых знаний, хотя и выполняют эту функцию преимущественно в тех секторах и технологических областях, в которых конкретный регион либо страна специализируется и имеет серьезные конкурентные преимущества. В таких ключевых технологических областях указанные компании с наибольшей вероятностью достигают высоких уровней компетентности на местном рынке, оставаясь в контакте с внешними игроками и привлекая экстерналии для всего региона или всей цепочки создания стоимости. Этот процесс можно усилить, сосредоточив инновационную политику на ключевых промышленных и технологических направлениях. Правительство может сыграть очень важную роль, взяв на себя долгосрочные обязательства перед промышленностью и индустрией знаний инвестировать в эти сферы. Такая политика требует постоянства и фокусируется на долгосрочной технологической дорожной карте промышленности.

Интернационализация исследований и разработок, глобальное распределение цепочек создания стоимости и разделение компетенций на уровне фирм требуют международно ориентированного регулирования, преодоления национальных границ и создания стратегических партнерств между странами. Открытые инновации подразумевают соответствующую инновационную политику и ее открытость новым возможностям. ■

1. The Internationalisation of Business Research. Paper for the TIP meeting, DSTI/STP/TIP(2006)11. Paris: OECD, 2006.
2. Staying Competitive in the Global Economy: Moving up the Value Chain. Paris: OECD, 2007.
3. De Backer K. Globalisation and Open Innovation: Draft Report on Trends and Factors in Open Innovation. Paris: OECD, 2007.
4. Baldwin R. Globalisation: the Great Unbundling(s). Contribution to the Project "Globalisation Challenges for Europe and Finland" organised by the Secretariat of the Economic Council. Stockholm: Economic Council of Finland, 2006.
5. Boosting Innovation: The Cluster Approach. Paris: OECD, 1999.
6. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Harvard Business School Press, 2003.
7. Gassman O., Enkel E. Towards a Theory of Open Innovation: Three Core Process Archetypes. In: R&D Management Conference (Radma). Lisbon, 2004.
8. Kirschbaum R. Open Innovation. In: DSM: Research & Technology Management, July–August 2005.
9. Chesbrough H., Van Haverbeke W., West J. Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford University Press, 2006.
10. Aat Pieter de Man (ATOS), 2007.
11. Georghiou L. Creating an Innovative Europe. Brussels: EC, 2006.
12. Hippel Eric von. Democratizing Innovation. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2006.
13. Eriksson M., Niitamo V.-P., Kulkki S. State of the Art in Utilizing Living Labs Approach to User-Centric Innovation – a European Approach. Working papers, CORELABS project, 2006. <http://ami-communities.net/wiki/CORELABS>.
14. Mulder I., Velthausz D. Experiences from two Dutch Living Labs: Freeband and Kenniswijk. In: Cunningham P., Cunningham M. Exploiting the Knowledge Economy: Issues, Applications and Case Studies. Bristol: IOP Press, 2006.
15. Prahalad C.K., Hart S.L. The Fortune at the Bottom of the Pyramid // Strategy + Business, v. 26, 2002, pp. 2-14.
16. Hart S.L., Christensen C.M. The Great Leap. Driving Innovation From the Base of the Pyramid // MIT Sloan Management Review, v. 44 (1), 2002, pp. 51-56.
17. Gelauff G., Klomp L., Raes S., Roelandt T. (eds.) Fostering Productivity. Patterns, Determinants and Policy Implications. Elsevier, Contributions to Economic Analysis. Amsterdam/Boston, 2004.

² http://www.nordicinnovation.net/_img/domus_desktop_study_report_-_web.pdf.